

Оскар Уайльд — одна из самых значимых фигур XIX века. Óскар Фíнгал О'Флáэрти Уíллс Уáйльд — известный ирландский писатель, поэт, драматург — родился в 1854 году в Дублине. Рос в семье, которая просто не могла не взрастить в юноше любовь к литературе и воспитать особенности его стиля. Родители мальчика заслуживают того, чтобы о них рассказать подробнее. Отец — Уильям Уайльд — занимался благотворительностью, писал книги по ирландской археологии и фольклору. Под его началом был создан бесплатный медицинский пункт, обслуживавший бедняков города. Кроме всего прочего, Уильям был произведен в рыцари за службу врачом-консультантом и помощником специального уполномоченного по переписи населения Ирландии. Мать — Джейн Уайльд — писала стихи для революционного движения «Молодые ирландцы». Поэтические вечера были нередким событием в доме Уайльдов. Вообще их дом представлял

собой смешение медицины и культуры, общество было соответствующим.

Исходя из вышеперечисленного, у мальчика было два варианта: начать противодействовать и бунтовать против окружающей его среды или погрузиться в нее, слиться, получить максимум выгоды. И, к счастью для нас, Оскар не был бунтарем.

Он получил прекрасное образование: сначала это было домашнее образование под началом французских и немецких учителей, затем превосходная Королевская школа Портора. Его интерес в сторону гуманитарных наук был очевиден: Оскар славился скорочтением, склонностью к историям и рассказам, причем с отличным владением чувством юмора. Школу мальчик окончил с золотой медалью и даже был удостоен Королевской школьной стипендии для учёбы в дублинском Тринити-колледже (колледже Св. Троицы). Позже получать стипендию на обучение станет приятной традицией. В Тринити-колледже в интересы студента входили античная история и культура, он проявлял способности к древним языкам. Оскар выбирал для общения образованных людей, приверженцев эстетики и сам все больше склонялся в эту сторону и приобретал свой неповторимый

эстетский стиль, который отражался как во внешнем виде, так и в его текстах в последующем.

По окончании Тринити-колледжа по сложившейся традиции Оскар получил стипендию на обучение в оксфордском колледже Магдалины. Туда он поступил на классическое отделение, и именно там окончательно сформировались образ и взгляды Оскара — он избавился от ирландского акцента, стал блистательным молодым человеком, о котором слагали истории и легенды. Уже тогда он приобрел тонкий художественный вкус, который в дальнейшем лишь разнообразил и укрепил. В университетские времена юноша начал пробовать писать литературные произведения.

По окончании университета в 1878 году Оскар Уайльд переехал в Лондон. И именно в Лондоне произошел его творческий расцвет и пик славы. Именно в Лондоне он окончательно определил свой стиль. Молодой человек неизменно оказывался в центре внимания, выглядел он так: «короткая бархатная куртка, отороченная тесьмой, тончайшая шёлковая рубашка с широким отложным воротником, мягкий зелёный галстук, штаны из атласной ткани до колен, чёрные чулки и лакированные туфли с пряжка-

ми... берет, иногда свободно ниспадавший плащ, подсолнечник или лилия в руке». Сочетание несочетаемого — тонкий вкус Оскара позволял делать это виртуозно. В дальнейшем этот прием мы встретим и в его произведениях. Скажем, в «*Кентервильском привидении*» обращает на себя внимание авторский подзаголовок «Материально-идеалистическая история». То есть мы сразу встречаем сочетание несочетаемого. В литературе такой прием называют *оксюморон*. В названии имеем слово «привидение», привидение — сугубо духовная материя. А в подзаголовке слово «материальное» — прямо противоположная сфера. То есть с первых строк нам намекают, что речь пойдет не про классический потусторонний мир. Чтобы полнее раскрыть термин «оксюморон», приведу пример из русской литературы. Название поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» также иллюстрирует такой литературный троп, как оксюморон. Ведь душа — априори вечная материя, не умирающая, поэтому эпитет «мертвая» к ней не применим, но писателей, как известно, мало что останавливает.

Раз уж зашла речь о «*Кентервильском привидении*», хочется отметить, что это одно из самых *ироничных* произведений Оскара Уайльда. А с иронией,

как и с самоиронией, у писателя было все в полном порядке. Буквально каждая строчка вызывает ухмылку или улыбку. Особенно досталось в тексте американцам. Автор очень недвусмысленно преподносит свое отношение к американскому менталитету и поведению. Какое это отношение? Пожалуй, самое подходящее слово здесь — насмешка. Не язвительная, довольно мягкая, но расставляющая точки над *i* очень дипломатично. Особенно яркий момент в начале, где образ мыслей американцев вложен в прямую речь американского посла Хайрама Отиса, когда он соглашается при покупке замка в довесок к мебели принять еще и привидение. «Я приехал из передовой страны, где есть все, что можно купить за деньги. <...> Наши молодые люди увозят от вас лучших актрис и оперных примадонн. Так что, заведись в Европе хоть одно привидение, оно мигом очутилось бы у нас...» Гордыня, материализм, чувство превосходства — вот что читается в этих строках. Конечно, материализм американцев не может принять Оскар — приверженец *теории эстетизма*. Безусловно, он преподносит в ироничном и сатирическом ключе предлагаемую помощь привидению от американцев — машинное масло, микстура доктора Добелла.

В названии масла даже затронута и *политическая тема* — «Восходящее солнце демократической партии» («желаемый эффект после первого же применения», да еще и священнослужители поддерживают это масло, уверяет мистер Отис). Политика сквозит и в других моментах. Сын сильно недоволен своим именем Вашингтон. А главные темы для разговоров просвещенных американцев перечислены следующим образом: бесспорное превосходство мисс Фанни Давенпорт как актрисы над Сарой Бернар; переживание о том, что в лучших английских домах не подают кукурузы, гречневых лепешек и мамалыги; значение Бостона для формирования мировой души... Грубый материализм американцев шокировал даже издававшее виды многовековое привидение. Однако эстет Оскар, несмотря на сатирическое обличение американских материалистических пороков, не может на этом остановиться. Во-первых, мимо читателя не проходит незаметным внимание и человеческое отношение Отисов в сторону несчастного старика-привидения. Во-вторых, даже в семью материалистов писатель впустил мечтательную романтическую Вирджинию, такую не похожую на родственников, готовую пожертвовать собой ради другого, принимающую проблемы стари-

ка-привидения близко к сердцу, как свои собственные и подарившую ему в конце концов свободу.

А *свобода* — одно из важнейших понятий для Уайльда. Именно этот мотив является сквозным в его первом поэтическом сборнике, вышедшем в 1881 году. Именно поэзия принесла ирландцу литературный успех и известность. Рост популярности вызывал также и рост самолюбования. Оскар не стеснялся вслух говорить о своей гениальности, уникальности и превосходстве. В одном из произведений в уста героя он вкладывает свои собственные мысли: «Охваченный тем чувством самоупоевания, какое ведомо всякому истинному художнику». Однако, несмотря на свалившуюся популярность, Уайльд не превратился в самодура, не потерял способность объективного мышления и сам всячески не принимал бездумный эгоизм, что отразилось в произведении «*Великан-эгоист*».

Англо-американская тема возникла в «*Кентервильском привидении*» не спроста. В возрасте двадцати восьми лет Оскар отправился в Америку со своими лекциями. Британский эстет никого не оставил равнодушным. А вот сам Оскар пренебрежительно отнесся к Америке, в письме своему знакомому он хвастли-

во сообщал: «Америку я уже цивилизовал — остались только небеса!» Хотя в *«Кентервильском привидении»* Оскар все же сбавил свои интонации и объявил, что «теперь у нас с Америкой все одинаковое, кроме, разумеется, языка». В Америке Оскар провел один год.

С чего же вдруг у такого эстета, приверженца высоких форм и материй, появляются, казалось бы, слишком простые формы в виде сказок? Ответ банален. Оскар, как ценитель эстетики, не мог пройти мимо женской красоты и грации и однажды влюбился. Женился. И стал отцом. Так вот именно своим двум сыновьям он и стал сочинять истории-сказки, которые в дальнейшем вылились в литературный сборник *«Счастливый Принц и другие сказки»* (1888 г.).

Не только своим детям, но и вообще разным слушателям любил Оскар рассказывать придуманные истории и рассказы, и далеко не все устные творения получали свой бумажный вариант, многие так и оставались лишь в памяти слушателей. Но вот *«Кентервильское привидение»* он записал и издал в 1887 г.

Параллельно с созданием рассказов Уайльд зарабатывает журналистикой, причем считается высокопрофессиональ-

ным сотрудником. Уайльд популярен. Его обожают в Лондоне. Он желанный гость на любом мероприятии. Его любят, ненавидят, равнодушных нет. Газеты провозглашают его ум, оригинальность, совершенство стиля. Финальную точку в закреплении его бешеной популярности ставит роман (единственный в его творчестве) «Портрет Дориана Грея». Это феерия, несравнимый успех. Это произведение стало манифестом Оскара, провозглашением эстетизма — то есть важности эстетического по сравнению с этическим, превосходства искусства над моралью. Писатель был остроумен. Любители его творчества ждали не только новых его произведений, но и любых его выступлений, будь то лекции, диалоги на улице или выступления в суде (да-да, такое тоже бывало).

Однажды Уайльд вследствие падения повредил барабанную перепонку в ухе. Это, на первый взгляд, пустяковое событие, привело спустя годы к хронической болезни и смерти писателя. Он скончался в 1900 году от менингита. Надо отметить, что к концу жизни мысль великого ирландца о собственной избранности, о превосходстве стала заменяться мыслью, что он такой же грешник, как

и многие. Писатель как будто пытался изменить отношение читателей к себе перед смертью.

Однако большинство его произведений подчинены теории эстетизма. Красота, по мнению автора, есть единственная истина. Он ставил себе целью поднять уровень английской эстетической культуры, его творчеству были свойственны утонченный аристократизм и созерцательство. Речь героев Уайльда безукоризненна, будь то лорды или слуги, студенты или профессоры, птицы или статуи. Да что уж там, речь самого автора — сплошное удовольствие и пример изумительного владения художественным словом. *Метафоры, олицетворения, сравнения, эпитеты* — все эти *литературные приемы* почти в каждом предложении украшают язык писателя и делают процесс чтения еще более приятным и полезным.

«Стройная девочка, грациозная как лань, с большими, ясными, голубыми глазами».

«Едва смолкло страшное эхо, как растворилась дверь, и к нему вышла миссис Отис...»

«Ветер так бушевал, что все окна и двери старого дома ходили ходуном».

«В этот миг луна тихо выплыла из-за тучи и залила серебром маленькое

кладбище, а в отдаленной роще раздались соловьиные трели».

Часто Уайльд прибегает к приему контраста (*антитезы*). Например, чередование рассказов Ласточки о египетских чудесах с рассказами Счастливого Принца о несчастной жизни городских обездоленных.

С одной стороны, Оскар Уайльд превозносит красоту, а с другой — едко иронизирует над теми, кто не в силах ее оценить. Именно с этой целью он вставил фразу Советника в описание Счастливого Принца: «Он прекрасен, как мой флюгер». Разве можно с флюгером сравнить статую, сотканную из золота, сапфиров и рубина?

Кроме красоты, есть еще одна *вечная тема*, превозносящаяся Оскаром. Вечная — значит не зависящая от времени, политики, истории и так далее. Это *тема любви*. «Любовь сильнее Смерти», — провозглашает многовековой старик в «*Кентервильском привидении*». Любовь к людям объединяет статую и скворца в «*Счастливом Принце*». Любовь — это чудо, разное для всех; любовь сильнее жизни и сильнее власти, уверяет нас автор в «*Соловье и Розе*». Хотя как раз в этом произведении мы слышим некоторые сомнения: «Какая глупость — эта